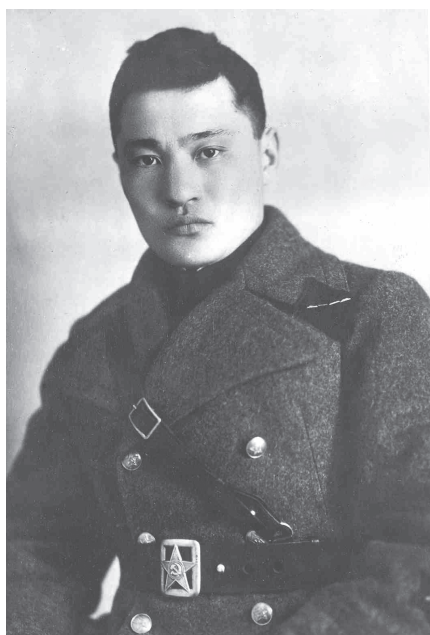

ДВЕ ВОЙНЫ БАЙКЕНА АШИМОВА

Имя этого легендарного человека хорошо известно не только в Казахстане, но и за его пределами – Байкен Ашимович Ашимов... Фронтовик. Герой Социалистического Труда, он 14 лет возглавлял Совет Министров республики, был Председателем Президиума Верховного Совета Казахской ССР и Заместителем Председателя Президиума Верховного Совета Союза ССР. Казахстанцы заслуженно называли его аксакалом нации...

В пятнадцатилетнем возрасте по настоянию родителей – мамы Сакип и дяди Кабдоллы, заменившего ему отца, – Байкен Ашимов, по сути, бежал из родного аула Шобакбай от свирепствовавшего там голода. Шел трагический для казахского народа (впрочем, как и для всех других народов тогдашней Страны Советов – в большей или меньшей степени) 1932 год... Все 150 километров до Кокчетавы он за несколько дней прошел пешком.

На его счастье, директором детского дома работал родственник их семьи Есбай Сулейменов. Он переночевал у него, а утром следующего дня его посадили на поезд до Петропавловска. Там, по словам Есбая, вроде бы жил их земляк – Абдулаис Жумабаев. На поиски его, прямо с вокзала Байкен и отправился. Удача вновь сопутствовала подростку – Абдулаиса удалось найти, он рабо-

тал преподавателем в техникуме. Благодаря его поддержке, Ашимов поступил в фабрично-заводское училище (ФЗУ) при депо станции Петропавловск. Для него это стало подлинным спасением – учащимся предоставляли место в общежитии, по карточкам выдавали 800 грамм хлеба и один раз в день кормили горячей пищей. После пережитого голода такая жизнь показалась ему настоящим раем...

Занятия в ФЗУ шли ежедневно, почти без выходных, кроме того, четыре часа учащиеся работали в депо на ремонте паровозов. Но была одна трудность – Байкен не знал русского языка. Совсем не знал. И он старался как мог – общался с русскими ребятами, заучивал слова и через полгода мог уже вполне сносно разговаривать. Постепенно научился читать и писать, не отставал в учебе.

Всё бы ничего, не давала покоя лишь мысль о родителях: как они, живы ли?.. Первая весточка пришла лишь весной 1933 года – Байкен узнал, что через несколько дней они в числе других аульчан приезжают в Петропавловск. По так называемой «вербовке» их отправляли в только что созданный совхоз «Возвышенский» Булаевского района. Нищета, изнуряющий неоплачиваемый труд, жестокая власть местных начальников-активистов и абсолютная неуверенность в завтрашнем дне – все это вынуждало людей покидать родные места, искать любую возможность выжить. Ашимов вспоминал позже, какими он увидел родных, какие чувства испытал при встрече. Но главное – живы! На месячный паёк он купил килограмм сахара, на двухдневную карточку – один килограмм шестьсот грамм хлеба и все это отдал маме, по которой так скучал все эти месяцы. Лишь в 1936-м году родители вернулись в родной аул...

Окончив учебу в ФЗУ, Ашимов получил специальность слесаря по ремонту паровозов. Однако поработать на железной дороге ему так и не довелось – вакантного места в депо не оказалось. Байкен из-за этого и не горевал, он мечтал стать более грамотным специалистом, и руководство училища его в этом поддерживало. Так он стал учащимся сельскохозяйственного техникума в селе Покровка Ленинского (ныне Есильского) района – это недалеко от Петропавловска. Проучился там два года, но в начале третьего курса его пригласили в райком комсомола, предложили поработать заведующим политико-учебным отделом. Так что госэкзамены ему пришлось сдавать уже как заочнику. Но за то время, что пробыл в райкоме, постоянно бывая в аулах и деревнях, научился многому, прежде всего общению с людьми.

Осенью 1938 года его жизнь круто изменилась – Байкен Ашимов был призван на службу в армию. После быстрых сборов прибыл в украинский город Нежин Черниговской области, зачислен красноармейцем в стрелковый полк, входивший в корпус, которым командовал тогда еще генерал Рокоссовский. Регулярно проводимые ротные и полковые занятия в обстановке, приближенной к боевым действиям, марш-броски с полной выкладкой, смотровые полевые учения закалили бойцов. В 1939 году, когда гитлеровская Германия развязала Вторую мировую войну, напав на Польшу, именно войска Киевского округа вошли в Западную Украину и Западную Белоруссию. Ашимов участвовал в этих операциях. Правда, никаких военных действий со стороны Войска Польского, как и Красной Армии, не предпринималось. Его часть проходила через Львов, Дрогобыч, польский город Пшемысль (Перемышль), позже вошла в Северную Буковину, заняла город Черновцы. Местное население встречало Красную Армию очень доброжелательно – ведь осуществилась его вековая мечта о воссоединении.

В конце ноября того же 1939 года началась советско-финляндская война и части Киевского округа были срочно переброшены к северным границам СССР, дивизия, в которую входил и полк Ашимова, разгрузилась в Архангельске. Буквально на следующий день начались усиленные учения, бойцам были выданы белые маскхалаты – пошли разговоры, что войскам, возможно, предстоит брать знаменитую систему укреплений на Карельском перешейке, так называемую «Линию Маннергейма». Но штурмовать ее не пришлось – это сделали войска Ленинградского военного округа, в конце первого этапа войны превращенного в Северо-Западный фронт, которым командовал на тот момент командарм 1-го ранга Тимошенко, и 7-я армия генерала Мерецкова, получившего, кстати, за финскую

кампанию звание Героя Советского Союза. 12 марта 1940 года Финляндия признала свое поражение, военные действия на севере страны были прекращены, и полк, в котором служил Ашимов, возвратился на советско-польскую границу, в город Новоград-Волынский, место его постоянной дислокации. А весной 41-го в часть пришла радостная весть: те, кто призывался в армию в 1938 году, демобилизуются. 10 июня Ашимов получил документы, что отправлен в запас, проездной билет и, пересаживаясь с поезда на поезд, 18 июня живой и невредимый добрался домой. За четыре дня до начала Великой Отечественной войны...

Значительно позже, знакомясь с открытыми к тому времени документами, он нашел подтверждения своим тогдашним выводам: этот акт Советское правительство осуществило намеренно. Хотя, как известно, в 1939 году Советский Союз и Германия подписали договор о ненападении, Сталин, конечно же, понимал, что война рано или поздно начнется, и все-таки решил не оставлять войска на границе сверхсрочно, чтобы не вызвать подозрений у Гитлера.

Первый год войны Байкен Ашимов пробыл дома, и факт этот сыграл в его судьбе очень важную роль. Работая учителем военной подготовки в Казгородской средней школе (под Сырымбетом), он встретил главного человека в своей жизни – Бахыт. Девушка только что с блеском окончила десятилетку, отличалась от других острым умом и красотой. В один миг Бахыт зажгла в его сердце огонь любви. Они успели только познакомиться и признаться в чувствах – в июле 42-го Ашимов вновь был призван в армию и отправлен на Северо-Западный фронт. Правда, до этого он прошел трехмесячные подготовительные курсы в Харьковском военном училище, передислоцированном в Ташкент. В холодные, слякотные ноябрьские дни прибыл в мотострелковую роту, назначен заместителем командира по политической работе.

Вместе с другими частями рота находилась на обороне Сучанских болот вблизи города Спас-Деменска Калужской области. Именно здесь он получил боевое крещение. «Оборонительных сооружений у нас, по сути, не было никаких, – напишет в книге воспоминаний «Ел сенімі – ең қымбатың» Ашимов, – под ногами непроходимые болотистые места, сверху беспрестанно бомбит вражеская авиация, бьет артиллерия. Атаки врага наши солдаты отражали в положении лежа... Доставить на передний край боеприпасы, продукты и медикаменты, как и держать оборону, было невероятно трудно, и за считанные дни в роте, куда я прибыл, осталось лишь сорок процентов людей. Но они продолжали сражаться. И выстояли...»

Спустя три месяца, Ашимов был откомандирован в 87-ю стрелковую бригаду, сформированную в Ашхабаде, личный состав ее – в основном туркмены. Позже на базе этой бригады была создана 76-я стрелковая дивизия. Свой дальнейший боевой путь он и прошел с этой дивизией в должности инструктора политического отдела. В 1943-м части дивизии принимали участие в наступательных боевых действиях Западного фронта, которым командовал маршал Г. К. Жуков, по освобождению города Ельня, считавшимся важным опорным пунктом немецких войск на Смоленском направлении. Город переходил из рук в руки дважды. За освобождение Ельни дивизии было присвоено почетное звание «Ельнинской».

Бои были жестокими. «Начальником политотдела дивизии был полковник В.В. Уткин, – читаем далее в воспоминаниях Ашимова, – участник Гражданской войны 1918-1920 гг. Василий Васильевич стал для всех солдат, командиров и политработников дивизии старшим наставником, мудрым учителем. Во время боя

он всегда шел в первых рядах, словно прикрывая собой солдат от шквального огня. В одном из боев под Смоленском, возле деревни Ружино, мы с Уткиным были на переднем крае, среди наступавших солдат. В этом бою полковника тяжело ранило. Мы с помощником завернули его в плащ-палатку и вынесли с поля боя. К сожалению, при переходе через глубокую реку Василий Васильевич умер у нас на руках. Мы остановили повозку с местными жителями и отвезли тело полковника в штаб дивизии. В тот же день, соблюдая все воинские почести, мы похоронили всеми нами уважаемого В. В. Уткина в деревне Любимово.

В жаркие дни июля 44-го на 1-м Белорусском фронте части нашей 76-й Ельнинской стрелковой дивизии, сражавшиеся в составе 47-й армии, вышли на границу Советского Союза с Польшей. Дивизия продвинулась вперед от Западного Буга на триста километров. Были освобождены Вельки, Малый Град, Осувка, Мермамполь, Ситник и многие другие населенные пункты. Дивизия освободила город Бяла-Подляска. 14 сентября 1944 года 76-я дивизия захватила город-крепость Прага на восточном берегу реки Висла под Варшавой. Вместе с советскими солдатами бок о бок наступали и бойцы Войска Польского – первая танковая бригада имени Героев Вестерплатте и 1-я пехотная дивизия имени Тадеуша Костюшко».

В одном из интервью газетам «Егемен Қазақстан» и «Казахстанская правда» Ашимов сказал: «Думаю, на войне я не посрамил имя казахского солдата, не жалел ни жизни, ни крови. За что получил от имени Сталина два благодарственных письма, был награжден орденом Красной Звезды, орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, медалью «За боевые заслуги», польским орденом «Вертути миллитари». Этой высшей воинской награды Польского государства был удостоен за участие в освобождении ее столицы – города Варшавы».

Внучке Байкена Ашимовича Лауре Сейдалиной-Ашимовой после настойчивых поисков удалось получить копии наградных листов, фронтовых приказов, благодарственных писем и даже вещевых книжек своего дедушки. Вот Наградной лист на старшего лейтенанта Байкена Ашимова от 24 декабря 1943 года, инструктора по информации Политотдела 76-й Ельнинской стрелковой дивизии, 1917 года рождения, казаха по национальности, члена ВКП(б) с X 1940 г., участника Отечественной войны с 1942 г. на Северо-Западном и Западном фронтах, представленного к награде орденом Красной Звезды. В разделе I «Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг» говорится:

«На протяжении всего боевого пути дивизии тов. Ашимов показал замечательные качества политработника. Находясь на ответственном участке работы Политотдела – информации, с этой работой справился хорошо, организуя правдивую и своевременную информацию.

В основу всей своей работы тов. Ашимов положил тесное личное общение с частями, в любых боевых условиях он был в частях, помогая политаппарату и парторганизациям частей в постановке правильной информации.

Товарищ Ашимов мужественный и отважный политработник, в моменты, наиболее напряженных для частей, лично поднимал людей в атаку, как это было, например, под Старой-Будой, Ляхово и Боброво.

Как добросовестный, мужественный политработник, преданный сын партии Ленина-Сталина и Социалистической Родине, участник Отечественной войны с 1942 года, показавший образцы работы, личной отваги на протяжении боевого

пути Ельнинской дивизии, достоин представления к Правительственной награде – ордену «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА».

Начальник политотдела полковник Уткин.»

В приказе по войскам 47-й армии (Действующая Армия, 1-й Белорусский фронт) от 4 октября 1944 года №0128/н капитан Байкен Ашимов «От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР, за образцовое выполнение заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество», был награжден орденом «Отечественная война первой степени».

В Наградном листе к этому ордену сказано: «Будучи самоотверженным и смелым в бою, товарищ Ашимов всю свою энергию отдавал делу политической информации... Во время боя он сам лично, бывая в частях, беседовал с офицерами и бойцами, всегда был в курсе хода боевых действий, быстро реагировал на настроения и запросы личного состава и на их удовлетворение. В бою за Прагу (город-крепость под Варшавой. – Н. К.) 12.09.1944 года тов. Ашимов... получил тяжелое ранение и направлен в госпиталь...»

«Во время наступательной операции в Советской Украине и Польше, – пишет далее в воспоминаниях Ашимов, – начальником политотдела дивизии был Виталий Арсеньевич Долгополов. Он и вынес меня с поля боя, тяжело раненного в сражении под Варшавой, и доставил во врачебно-санитарный батальон. После войны в чине отставного полковника Виталий Арсеньевич жил в Западной Украине, во Львове, и прислал мне свою книгу «От Западного Буга до Вислы». В ней были собраны воспоминания участников войны, очерки. На внутренней обложке подаренной книги он написал: «Байкену Ашимовичу Ашимову! Дорогому боевому другу, участвовавшему в освобождении Польши, товарищу, прошедшему вместе боевой путь от Западного Буга до Вислы. Начальник политотдела 76-й стрелковой дивизии В. А. Долгополов. 20.IV. 1985 г.»

Ашимов пролежал в госпитале более десяти месяцев, вернулся домой уже после Дня Победы, но так и носил в ноге до конца жизни осколок немецкого снаряда – ранение было неоперабельным...

После войны, спустя даже много лет, он и его боевые друзья и товарищи искали и находили друг друга... Мне довелось однажды ознакомиться с перепиской Ашимова с однополчанином, ленинградцем Михаилом Крапивиным. В начале 70-х годов Байкен Ашимович работал первым секретарем Карагандинского сельского обкома партии (был такой недолгий период в истории КПСС, когда в области было два обкома: сельский и промышленный – выдумка Хрущева) и в газете «Правда» за 28 марта 1963 года опубликовал статью «Строго соблюдать ленинские принципы работы с кадрами». Михаил Крапивин пишет в Караганду: «Прочитал статью за подписью «Б. Ашимов» и глубоко задумался. Потому что в политотделе 76-й дивизии, сформированной в Ашхабаде, вместе со мной служил мой друг Байкен Ашимов. В бою возле Варшавы (Праге) Байкен был тяжело ранен, и с тех пор я его не видел. Он был прекрасным человеком и яркой личностью. Если Вы тот капитан Б. Ашимов, срочно попробуйте связаться со мной». Байкен Ашимович тут же написал Крапивину: «Да, я тот самый Ашимов». Обрадованный Михаил Алексеевич написал ему ответное письмо: «Ура! Ура! Ура! Какая радость, дорогой Байкен! Я нашел тебя! Когда читал твое письмо, от радости у

меня наворачивались слезы. Огромное спасибо тебе! Я понимаю, какую трудную ношу несешь ты сейчас, и горжусь тобой. Как только увидел тебя на Сучанских болотах (это Северо-Западный фронт), подумал: из него в будущем получится крупный работник...»

Каждая встреча с боевыми товарищами и друзьями была для Ашимова памятной. Был свидетелем, когда Байкен Ашимович, будучи в Москве, вместе с Бахыт Асетовой встретились с его однополчанами Николаем Николаевичем Живовым – председателем совета ветеранов 47-й армии, работавшим в то время в обществе «Знание» и проживавшим на Ленинградском проспекте, и Борисом Ивановичем Бондаревым, бывшим политработником дивизии, обитавшим в Багратионовском проезде. Во время торжеств в Туркмении Ашимовы встретились в Ашхабаде с Бахчи Атаевым и Ахмедом Ахундовым. Позднее Атаев прислал ему фотокопию военного портрета и письмо. Там были такие слова: «Глубокоуважаемый Байкен Ашимович! В музее искусств города Ашхабада есть более 100 картин из военной жизни, написанных художником В. Н. Заичкиным. Среди них была картина с Вашим изображением, фотокопию которой я Вам отправляю на память. Художник Заичкин в октябре 1943 года приезжал в нашу дивизию в составе республиканской делегации культработников. Уважаемый дорогой друг! От всего сердца желаю Вам крепкого здоровья, счастья и новых успехов в Вашей государственной деятельности. С приветом и уважением генерал-майор Б. А. Атаев».

Осенью 1994 года Украина праздновала 50-летие освобождения от фашистских захватчиков. Ашимов был приглашен на эти торжества. (В 44-м во время летней наступательной операции 76-я дивизия освободила целый ряд украинских городов, в том числе Ковель Волынской области. За участие в этих боях Ашимову было вручено благодарственное письмо, в котором отмечалось: «Капитану Ашимову Байкену! За отличные боевые действия при прорыве сильно укрепленной обороны немцев западнее Ковеля с выходом к реке Западный Буг приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина Вам объявлена благодарность».) В Киев тогда ездила большая казахстанская делегация, в которую входил и генерал Сагадат Нурмагамбетов, награжденный президентом Украины накануне праздника высшим орденом этой страны.

Они были очень дружны, эти два выдающихся человека – Ашимов и Нурмагамбетов, единомышленниками по многим вопросам. «Вся жизнь Сагадата, одного из лучших сыновей казахского народа, – напишет Ашимов в сборнике своих воспоминаний, – была подвигом. Совсем молодым он ушел на войну и за проявленную храбрость и отвагу был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. После окончания войны Сагадат Кожаметович Нурмагамбетов оставался на военной службе. Окончил военную академию имени М. Фрунзе, принимал активное участие в совершенствовании Красной, а позднее – Советской армии, повышении оборонной мощи страны. Был командиром полка, начальником штаба дивизии, заместителем командующего войсками Среднеазиатского военного округа, первым заместителем командующего Южной группы советских войск.

С обретением Казахстаном независимости встал вопрос, кому поручить формирование вооруженных сил государства. И первым было названо имя Сагадата Нурмагамбетова. Выбор этот оказался очень верным. Министр обороны Казахстана, активно используя свой богатый опыт, умело руководил очень важной и ответственной работой по размещению воинских частей и подразделений, их

материально-техническому насыщению, совершенствованию мастерства войск суверенного Казахстана. Отважный воин, видный государственный и общественный деятель, первым в республике удостоенный почетного звания «Халық Қаһарманы», Сағадат Қожахметович Нурмағамбетов является гордостью нашего народа, достойным гражданином Республики Казахстан...»

Байкен Ашимов очень дорожил дружбой с маршалом Дмитрием Тимофеевичем Язовым, всегда говорил о нем с теплотой и неизменным уважением. Вспоминали их совместную поездку в конце апреля 1984 года в город-герой Волгоград (Язов тогда командовал Среднеазиатским военным округом), на Мамаев курган, где они возложили цветы к Мемориалу Славы, встречи в Москве... Когда Ашимов ушел из жизни, маршал Язов прислал его семье телеграмму соболезнования с выражением глубокой скорби и поддержки. В ней он подчеркивал, что Байкен Ашимович продемонстрировал яркий пример любви к своей Родине – Казахстану, выдающиеся организаторские способности и высокие человеческие качества, что казахский народ будет всегда гордиться им, а его многочисленные ученики, став профессионалами и достойными личностями, продолжат его дело.

...Он умер в ночь на пятницу 5 февраля 2010 года, пережив свою любимую жену и друга Бахыт Асетовну всего на 19 дней. Его Земной Круг составил 92 года, 5 месяцев и 26 дней.

День Победы был самым любимым его праздником. Самым любимым, но и самым печальным, праздником памяти. Он надевал костюм с боевыми и трудовыми наградами и ехал в парк имени 28-ми героев-панфиловцев, к Вечному огню. Поклониться своим погибшим товарищам и возложить цветы к Мемориалу Славы. С утра в парках и скверах города гремели оркестры, по телевидению показывали парад на Красной площади, грохочущие по брусчатке танки и БТРы... Байкен Ашимов же считал, что в этот день нужно больше тишины, светлой печали. Да, рассуждал он, парад – это хорошо, наверное, ведь Победа осталась за нами. Миллионы людей погибли в этой войне, называют разные цифры – и 25, и 30, даже 50 миллионов... А за каждой из этих страшных цифр был живой человек, рядом с ним были семья, близкие люди, друзья. Вдовы и сироты – это круг, который кровоточит и сегодня... Потому его спокойная человеческая мудрость, душа солдата, прошедшего горнило войны, протестовали против той бодрости, пафоса и фанфар, которыми обставляется этот День...

У каждого участника войны, кроме общей, была и своя Победа, сказал он однажды. Для многих она стала главным событием в жизни.

У Ашимова она была, Его Победа...

P.S. 11 октября 2014 года в Алматы открыта памятная мемориальная доска, установленная на стене дома по улице Тулебаева, 119, в котором долгие годы жил выдающийся государственный и общественный деятель Байкен Ашимов.

5 декабря в центре южной столицы – на пересечении улиц Жандосова и Розыбакиева – состоялась торжественная церемония открытия мечети, названной именем Байкена Ашимова. На черном мраморе у входа выбито золотом (на трех языках): «Мечеть «Байкен» сооружена по инициативе Первого Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н. А. Назарбаева в 2014 году».

